

Странно, что в столь поздний час в его окне все еще дрожал огонек свечи. Николь вздохнула, нерешительно помялась на месте, раздумывая, стоит ли заходить к нему, получив официальное приглашение, в такое время. Наверное, он спит, или, может быть, занят чем-то по-настоящему важным. В последнее время у девушки заметно упал уровень успеваемости, и Марк настаивал на необходимости дополнительных занятий. Марк — ее учитель музыки. Он жил отдельно от остальных преподавателей — должно быть, предпочитал уединение — в ветхой башенке с северной стороны закрытой школы-интерната для девушек-сирот. Поговаривали, будто он часто удалялся в город по вечерам, и возвращался лишь к рассвету, но бывало и так, что директор не давал ему разрешение покидать школу. И тогда он ночевал в своей башне. Николь снова вздохнула, щурясь теперь уже на растущую луну, взошедшую над высокой стеной интерната.

Внезапно за ее спиной раздался хруст сломанной ветки. Девушка вздрогнула, готовая обратиться в бегство, всматриваясь в тьму за своей спиной. В следующий миг ее окатило волной облегчения:

— Здравствуй, Николь. Рад, что ты, наконец, решила подтянуть свои знания по сольфеджио, — бархатный баритон учителя музыки заставил Нику отбросить все свои страхи прочь. Это был Марк — он вышел из тени ближайшего дерева, и луна осветила призрачным светом его мужественное, словно чеканное лицо. Строгое выражение сменилось мягкой улыбкой.

Заметив, что Николь смутилась, мужчина протянул ей руку:

— Ну, что же ты стоишь? Проходи! — он указал в сторону входа в башню. Поросшая извилистыми жилами плюща, она устремлялась высоко в ночное небо. Сквозь узкие бойницы окон зияла темнота, и лишь самое высокое окно обозначалось тусклым светом.

— Простите, — Николь выдавила из себя улыбку, собираясь с духом, и тут же побледнела, — Простите, я забыла учебник в своей комнате. Мне нужно вернуться, я сейчас приду... — но властная рука Марка тут же остановила девушку, обхватив ее кисть сильными пальцами до боли и прижав ее к груди девушки.

— Нет, тебе не нужно никуда идти, Николь. У меня есть все учебники. Ничего страшного, если ты не готова.

— Да, учитель, — Ника кивнула, стремительно краснея и ускорив шаг. Марк все же отпустил ее руку, давая девушке отдалиться от него на несколько шагов вперед. Беглым взглядом он скользнул по ее стройной, хрупкой фигурке, но тут же отвел глаза в сторону, не собираясь выдавать свои намерения раньше времени. Стоило Нике вступить в темноту коридора башни, как массивная дверь за ее спиной захлопнулась, и девушка очутилась на неосвещенном участке лестничного пролета, боясь ступить ни вверх, ни вниз в кромешной тьме. Она протянула руки к стене, стараясь найти опору, и тут же чьи-то ладони словно бы нечаянно сжали ее бедра. Из груди Ники вырвался тихий вздох не то страха, не то возбуждения.

— Не бойся, Николь. Это всего лишь я. Тут темно... — он вздохнул где-то в районе ее шеи, от его дыхания ее кожа стала влажной. Марк не убирал руки с ее бедер, и, вместо того, чтобы отстраниться от смутившейся девушки, шагнул в темноту, сбивая ее с ног и подхватывая на руки с такой же легкостью, как если бы Николь была пушинкой.

— Учитель Марк, — Ника попыталась найти опору носочками, но все, чего она смогла

добиться — соскользнувшая туфля с ее ножки. Неожиданно она почувствовала, как что-то влажное прижалось к ее лицу. Сознание стремительно ускользало от девушки...

... Очнулась она от осознания собственной неподвижности. Она не могла пошевелить рукой, чтобы откинуть с глаз густую прядь темно-каштановых волос, упавшую ей на лицо.

Сквозь собственные растрепанные волосы она могла видеть пробивающийся тусклый свет свечей и странное движение темных силуэтов. С каждой минутой способность фокусировать зрение возвращалось к ней, и вскоре она смогла различить перед собой крупный силуэт мужчины. Учитель Марк! Николь попыталась заговорить, но из ее легких вырвался лишь сишный стон. В тот же миг с ее лица откинули волосы. Он склонился к ней, и в этот момент Николь с ужасом поняла, что оказалась привязанной к кровати. Ее руки были связаны вместе и прикреплены выше головы девушки, сама она лежала на животе, а ноги ее были расставлены в стороны. Школьная юбка девушки задралась, обнажая ее стройные бедра. Николь попыталась встать на колени, чтобы одернуть юбку, и у нее это получилось.

Но она все еще не могла открепить разведенные в стороны привязанные ноги так, чтобы сесть на постели в нормальное положение. Находясь в постыдной позе с приподнятыми вверх ягодицами и опущенной вниз головой, девушка залилась слезами. Мужчина фыркнул:

— Наконец пришла в себя...

— Что это значит? — Николь спрашивала тихо, как будто боялась спугнуть Марка. На самом деле она просто не могла громко заговорить — что-то случилось с ее голосом, ее голосовые связки были почти парализованы. Он улыбнулся, и девушку обдало холодом от его властной, самоуверенной улыбки.

— Хочешь знать, что это значит, моя маленькая ученица? Я собираюсь научить тебя кое-чему. Ты можешь быть послушной девочкой... — с этими словами он стал поглаживать ее длинные роскошные волосы, сбившиеся ей на спину, — Или можешь послушаться меня. И тогда я применю вот это... — и он провел перед лицом девушки тонким стеклом для порки лошадей.

— Но... я связана... как? Что Вы собираетесь со мной сделать?... — Николь давилась словами, бледнея словно мел. Никогда в жизни ее еще не пороли.

— Я не собираюсь, — Марк недовольно прищурился, — Я сделаю. Сделаю с тобой все, что пожелаю, моя маленькая Николь, — он подмигнул пленнице.

— Но... учитель... — девушка не знала что сказать. Он лишь ухмыльнулся, его руки внезапно легли девушке на бедра, стягивая с нее юбку. Она беспомощно дернулась, но не смогла ни лягнуть его, ни помешать ему. А между тем его рука легла ей поверх трусиков, словно выжидая какой-то особенный момент. Марк не торопился.

Он видел, что Ника не станет сопротивляться больше, не закричит, ее молчание было тому доказательством. Достав неожиданно откуда-то нож, он провел по ее спине. Николь тихо застонала, чувствуя на своей коже ледяное лезвие. Но он не поранил ее. Только разрезал блузу. А, между тем, лезвие ножа спускалось все ниже и ниже, разрезая ткань трусиков девушки. Лезвие проходило как раз между ягодиц несчастной, давая ей почувствовать себя на грани боли. Разрезанные вещи упали лохмотьями на кровать, и Ника осталась совершенно обнаженной, отданной на полное обозрение мужчины. Ее лицо уже давно пылало как алый мак. Она вся сжалась, когда учитель обошел ее, остановившись сзади, рассматривая те места девушки, к которым она сама боялась лишней раз опустить взгляд. Кровать заскрипела под весом мужчины, и в следующую минуту послышался его голос:

— Прогнись в спинке и раздвинь ножки пошире, — Ника ощутила, как кончик стека уперся

ей между ног. По ее телу прошла волна возбуждения. Она выгнулась, сама того не желая, подставляя учителю разошедшиеся в стороны сочные половые губки. Он одобрительно прицокнул языком, а затем стек начал погружаться в киску ученицы. Его тонкий гибкий край не причинял боли девственнице, свободно входя в узкое отверстие девичьего тела. Николь упала лицом на кровать, стараясь победить в себе желание двинуться бедрами навстречу неумолимо погружающемуся в нее стеку. Но учитель неожиданно остановился. Оставив стек внутри девочки, он стал спереди кровати и приказал:

— Подними голову, — Николь не могла послушаться, и подняла голову от подушек. Ее лицо покраснелось от стыда и возбуждения. Но ее ожидал новый сюрприз. Прямо перед ее губами оказался обнаженный торс учителя, а ниже виднелся крепкий член. Николь никогда прежде не видела мужских органов, и теперь ее внимание было приковано полностью к этой части тела. Надо отметить, что Марк уже был возбужден, и его и без того крупный агрегат казался страшным копьём, возвышающимся из густой поросли волос на лобке. Николь вздрогнула.

— Поцелуй его, — приказал учитель. Уточняя, что надо целовать, не потребовалось — девушка не могла отвести глаз от восставшего члена. Она коснулась его губами, словно нечаянно, но ее учителя не удовлетворило такое прикосновение. Он положил девушке руку на затылок, протискивая свой член внутрь ее ротика.

— Соси его, — он закрыл глаза, едва сдерживая грубый звериный рык, когда Ника стала исполнять его приказания. Она посасывала его головку, а затем осторожно пыталась работать кончиком язычка.

Но он надавил на ее голову сильнее, насаживая Николь ротиком на свой член. Девушка едва ни подавилась и попыталась отстраниться, но у нее не вышло — рукой Марк крепко обхватил ее затылок и продолжал двигаться в ее ротике. Ника не знала, сколько это длилось — ей показалось, целую вечность — когда Марк наконец позволил ей выпустить член из мягких губок. В тот же миг он приподнял ее за подбородок и сам завладел ее губами, целуя ее так же глубоко, как желал проникнуть в нее. Николь промычала сквозь поцелуй тихий стон, когда рука Марка легла между ее бедер. Все это время девушка ощущала в себе стек, но мужчина наконец освободил ее влагилице от этого предмета и принялся мять половые губы девушки своей ладонью, раздвигая их. Ника интуитивно раздвинула ножки еще шире, позволяя пальцам учителя проникать в себя. Он чувствовал, что девушка уже истекала соками, и ей не терпелось ощутить в себе его член, хотя едва ли она сама об этом догадывалась.

Словно в насмешку над ней природа заставляла ее таз ходить взад-вперед, насаживаясь на его аккуратный палец — а Марк был аккуратен, он не хотел порвать целку сразу. Решив, что девушка уже готова принять его, он оборвал поцелуй и, зайдя сзади девушки, положив руки ей на втянутый дрожащий от возбуждения живот, приставил головку члена ко входу в ее влагилице. Николь обдало жаром. Она чувствовала, как пульсирует член, и, не вытерпев, первой сделала движение навстречу, но почувствовала только боль. Она попыталась сжать ножки вместе, но Марк крепко держал ее, не давая ей отстраниться, решив завершить начатое дело. Он проникал в нее очень туго, растягивая ее, и Нике казалось, что это предел, еще немного — и он разорвет ее на части, но внутри нее все растягивалось и растягивалось, пропуская его глубже в ее лоно, принимая его полностью в себя.

Когда он вошел в нее до конца, она просто тихо застонала в такт его движениям. Марк замер на какое-то время, наслаждаясь узостью ее девственной дырочки, и только затем возобновил свои толчки, каждый раз погружаясь все быстрее и глубже, наполняя ее собой до предела.

Николь подавалась к нему попкой, несмотря на то, что ноющая боль еще не прошла — ее мучения были сладкими. Она чувствовала себя бабочкой, трепещущей на булавке, пронзившей ее насквозь. Еще одно движение — и она бессильно опала, нанизанная на его ствол. Мышцы внутри ее влагалища ритмично сокращались, сжимая его член в себе, побуждая его к извержению. Марк утробно зарычал, кончая в его новоиспеченную ученицу-любовницу, и вдавил ее в кровать своим могучим телом, обессилено закрыв глаза. Она принадлежала теперь ему. Его Николь.

Поскольку это — мой первый опыт в написании такого рода рассказов, прошу не судить строго, и не полениться написать отзыв по адресу: lorellic@gmail.com

Буду рада пообщаться с читателями).